Очаровательная девушка склонила голову набок и спросила одинокого мальчика.

Чжао Ань стоял на своем месте, склонив голову, и не произнес ни слова.

Девочка проболталась: "Мой папа в командировке, поэтому здесь только мама. Если оба твоих родителя не придут, я могу одолжить тебе на день свою маму".

Молодую женщину, стоявшую рядом с девочкой, позабавили невинные слова ее дочери. Она присела на корточки и сказала ей: "Ниуниу, если ты одолжишь маму кому-нибудь другому, то останешься совсем одна".

Глаза Ниуниу тревожно распахнулись, а ее мясистое и милое личико сморщилось. Казалось, что она была встревожена этим вопросом.

"Мамочка, что же мне делать?"

Мать Ниуниу прикрыла рот рукой и рассмеялась. Только она собралась что-то ответить, как услышала внезапное вдохновение Ниуниу.

"Я знаю, я могу попросить своих одноклассников, у которых оба родителя здесь, поделиться одним из них с Чжао Анем", - сказала Ниуню, повернувшись и оглядевшись вокруг. Она заметила ближайшего к ним одноклассника - Лю Цзыци. Это был крепкий мальчик, висевший на руках у родителей. Она тут же подбежала к мальчику и попросила его одолжить одного из родителей Чжао Аню.

Лю Цзыци был в ярости от слов Ниуню, но она выглядела слишком ласковой, и он не смог бы поднять на нее руки. Поэтому он бросился к Чжао Аню и повалил его на землю.

Родители Лю Цзыци говорили ему, чтобы он не задирал своих одноклассников. Однако это были лишь слова, так как на самом деле они не подошли к месту ссоры. Они считали, что это просто детская игра, и, кроме того, их сын был зачинщиком, а не жертвой.

В этот момент другой мальчик вскочил и сбил Лю Цзыци с ног. Он даже сел на обидчика и ударил его.

"Как ты смеешь издеваться над Аньанем! Как ты смеешь! Я ударю тебя!"

"Ваххххх..." Лю Цзыци разрыдалась.

Улыбки на лицах родителей Лю Цзыци мгновенно исчезли, как только их сына повалили на землю.

Они поспешно подбежали, отец оттолкнул мальчика, который был сверху Лю Цзыци, и оторвал Лю Цзыци от земли.

"Почему ты такой жестокий ребенок! Разве родители никогда не учили тебя быть дружелюбным с одноклассниками? Почему ты бьешь Цзыци?". Мать Лю Цзыци обняла Лю Цзыци, как драгоценное сокровище, и гневно посмотрела на Сяо Ху.

"Лю Цзыци - это тот, кто первым издевался над Ань!" мальчик поднял подбородок и ответил без обиняков.

"Что случилось?" Мисс Ву, учительница, которая сопровождала многочисленных родителей, подошла и спросила.

"Мисс Ву, Сяо Ху ударил меня". Всхлипывающий Лю Цзыци тут же пожаловался.

"Да, мисс Ву, этот ваш ученик, безусловно, имеет склонность к насилию. Цзыци не обижал его, но он бросился и ударил его. Как я могу доверить Цзыци школе, если он учится в одном классе с таким человеком?". добавила мама Лю Цзыци.

Маленький Сяо Ху тоже нашел сторонника. Он помахал рукой иностранной паре средних лет, стоявшей позади мисс Ву, и сказал: "Дядя Феликс, тетя Лилит, подойдите скорее, над Ань издеваются!".

Чжао Ань, который первоначально склонил голову в своем собственном мире, сразу же поднял голову. В его выражении лица появилась трещина, как только он увидел приближающуюся иностранную пару. Теперь он выглядел с облегчением, с таким же облегчением, какое испытывает человек, увидев приближающегося близкого члена семьи, ведь теперь он знал, что ему есть на кого положиться.

"Почему здесь иностранцы?" пробормотали родители Лю Цзыци, увидев, что пара хорошо одета.

"Что именно произошло?" снова спросила мисс Ву.

"Мисс Ву, я знаю!" Ниуниу подняла руку вверх.

Мисс Ву приветливо улыбнулась и сказала: "Хорошо, расскажите нам".

Ниуню заговорила: "Я увидела, что Чжао Ань совсем один, и спросила его, почему его родителей здесь нет. Сначала я хотела одолжить ему свою маму, но мама сказала, что если я одолжу ее Чжао Аню, то останусь совсем одна. Потом я увидел, что папа и мама Лю Цзыци здесь. Поэтому я попросила Лю Цзыци поделиться одной из них с Чжао Анем.

Затем Лю Цзыци толкнул Чжао Аня на землю, а после этого Сяо Ху толкнул Лю Цзыци на землю".

Ниуню четко и логично изложила всю историю.

"Наш Цзыци просто играл с тем ребенком, Чжао Анем. Но Сяо Ху - это слишком. Посмотрите на него. Он избил Цзыци до полусмерти". В голосе матери Лю Цзыци звучала нотка вины. Однако, как чрезмерно заботливый родитель, она не собиралась уступать в этот момент.

"Черно-синий? Госпожа, пожалуйста, не преувеличивайте ситуацию. Я не вижу на нем никаких черных или синих пятен", - Лилит подавила противоположную сторону своим высоким ростом. Ее китайский язык был свободным, а произношение - точным. На лицах окружавших ее родителей появилось удивленное выражение.

"Вы родители Чжао Аня?" спросил отец Лю Цзыци.

Он не стал спрашивать, родители ли они Сяо Ху, потому что они сразу же встали рядом с Чжао Ань, как только они подошли. Более того, судя по тому, как они погладили Чжао Аня по голове и присели на корточки, чтобы поцеловать его в щеки, они, вероятно, должны быть родителями Чжао Аня.

"Чжао Ань - приемный ребенок этой иностранной пары?"

"Думаю, да".

Вокруг слышался слабый рокот обсуждения.

Феликс осмотрел окрестности, затем положил руку на грудь и слегка поклонился. На своем китайском языке с легким акцентом он сказал: "Я просто дворецкий родителей Сяо Ань".

Лилит сначала подмигнула Чжао Аню, который больше не смотрел на землю, а затем сказала с серьезным выражением лица: "Я семейный врач, а также жена дворецкого".

Внезапно все стали смотреть на Чжао Ань по-другому. Даже госпожа Ву была удивлена. Обычно Чжао Аня отправляла в школу и забирала из школы другая женщина средних лет, няня Чжао Аня. Ученики этой школы были из относительно обеспеченных слоев населения, и многие приходили и уходили со своими нянями. Но семья с дворецким и семейным врачом определенно не была среднестатистической обеспеченной семьей.

Они, безусловно, были бы сверхбогатыми и обладали определенным статусом.

Родители Лю Цзыци смотрели друг на друга в безмолвном отчаянии. Чжао Ань казался им слабым и немощным. У него совершенно не было высокомерного и властного нрава ребенка, рожденного с золотой ложкой. Они не ожидали, что у Чжао Аня будет такое происхождение, и даже дома у него будет дворецкий-иностранец и семейный врач. Насколько богата его семья?

"Госпожа Ву, Лю Цзыци первым ударил Ань. Я не сделал ничего плохого!" Сяо Ху повысил голос.

"Сяо Ху. Во-первых, я должен похвалить тебя за то, что ты встал на защиту своего хорошего друга. Но я также должен покритиковать тебя. Даже если ты пытаешься защитить своего друга, ты не должен прибегать к насилию. Ты можешь сделать это другими способами", - мягким тоном сказала госпожа Ву.

Сяо Ху надулся, но ничего не ответил.

Госпожа Ву повернулась к Лю Цзыци: "И еще, Лю Цзыци. Ты сначала поступил неправильно. Разве ты не должна извиниться перед Чжао Анем?".

Мать Лю Цзыци хотела защитить своего сына. Однако, увидев перед собой Феликса и Лилит, она засомневалась и промолчала.

Напротив, отец Лю Цзыци слегка подтолкнул его: "Быстро извинись перед Чжао Ань. Мисс Ву права, ты был неправ".

Видя, что родители больше не защищают его, Лю Цзыци наполнился таким количеством обиды, что слезы навернулись ему на глаза и грозили упасть. Тем не менее, он послушно извинился перед Чжао Анем.

Сразу же после этого госпожа Ву заставила Сяо Ху извиниться перед Лю Цзыци.

Сяо Ху быстро принес извинения, а затем его лицо потемнело, и он пригрозил Лю Цзыци. "Лю Цзыци, если я еще раз увижу, как ты издеваешься над Ань, я тебя побью!".

Раздались взрывы смеха.

Госпожа Ву не смогла сохранить серьезное выражение лица, и на ее лице появилась легкая

улыбка. Но она все же любезно объяснила Сяо Ху, что он не должен прибегать к насилию.

Несмотря на то, что инцидент, который можно было раздуть из мухи слона, был легко разрешен, толпа не расходилась.

Многие родители пытались поговорить с Феликсом и Лилит, чтобы узнать о прошлом Чжао Аня, но они не смогли вытянуть из пары никакой полезной информации.

Вскоре начались занятия родителей и детей в новом семестре.

Когда рядом были Феликс и Лилит, Чжао Ань больше не был один, но Сяо Ху по-прежнему оставался один. Видя это, Лилит попросила Феликса привести Сяо Ху к ним на занятия.

Сяо Ху наслаждался, но Чжао Ань был немного подавлен. Он часто погружался в свои мысли, наблюдая за тем, как его сверстники играют с родителями.

Как только занятия родителей с детьми закончились, родители забрали своих детей и отправились домой.

Вдруг у ворот школы началась суматоха.

"Сяо Ху!" - раздался голос.

Сяо Ху, который шел и подбрасывал в воздух свой пиджак, сразу же остановился, услышав голос, а затем в экстазе побежал к источнику голоса. "Мамочка, наконец-то ты здесь!"

"К счастью, мы приехали как раз вовремя, чтобы забрать тебя", - Сюй Пин подхватила сына, который прыгнул к ней на руки.

В этот момент задняя дверь машины открылась, и из нее вышел мужчина.

Сяо Ху высунул голову из-за плеча Сюй Пин. Его глаза засветились, он повернулся и крикнул Чжао Аню: "Ань, твой отец приехал за тобой..."

Все люди, которые еще не ушли, с любопытством обернулись.

Высокий и стройный мужчина с необычным характером стоял рядом с лимузином, который был больше среднего. С черными тонированными стеклами лимузин был элегантным и изящным, идеально подходящим для мужчины, который был бесспорно красив и обаятелен. Его внешность и манера поведения не имели ничего общего со среднестатистическим интровертом Чжао Анем.

Мужчина не стоял лицом к Чжао Аню. Вместо этого он протягивал руку к внутренней части машины и помогал женщине выйти. Ее макияж был изысканным, а под пальто скрывалось бледно-голубое жемчужное платье, которое выглядело одновременно сказочным и элегантным. Она выглядела так, словно только что пришла с какого-то экстравагантного мероприятия.

Чжао Ань уже отбросил руку Лилит и побежал к ним.

"Это Сюй Цзяоцзяо!" Один из родителей опознал ее.

Кто-то быстро достал телефон, чтобы сделать фото.

Два учителя у ворот школы, провожавшие учеников и их родителей, были ошеломлены. Они не знали, что Чжао Ань, самый обычный на вид ученик в классе, на самом деле из такой необычной семьи.

Шэн Цзяоян поспешила к ней, как только закончилась премьера фильма. У нее даже не было времени переодеться в платье.

Когда она увидела подбегающего Сяо Аня, Шэн Цзяоян не могла не беспокоиться о том, что ее платье касается земли. Она присела на корточки и протянула руки. Затем она притянула Сяо Ань в объятия.

"Мамочка", - Сяо Ань обнял ее за шею и уткнулся головой в ее затылок.

"Тетя Цзяоцзяо, сегодня в школе Лю Цзыци издевался над Ань!" громко сказал Сяо Ху рядом с ними.

"О?" Шэн Цзяоянь нежно погладила Сяо Ань по спине. "Сяо Ань, над тобой издевались?"

Из-за слов Сяо Ху, две учительницы поспешили подойти, чтобы объяснить. Мисс Ву повторила слова Ниуниу, добавив им изысканности.

Так как они еще не ушли, Лю Цзыци также привели родители. Отец Лю Цзыци с извиняющейся улыбкой изложил проступки сына и пообещал, что строго накажет Лю Цзыци, когда они вернутся домой. Во время разговора он время от времени поглядывал на Шэнь Чжинина.

Шэн Цзяоян бросила скептический взгляд на двух взрослых, а потом ее глаза остановились на крепком Лю Цзыци. В ее глазах не было ни капли злобы, она даже защищала ребенка: "Дети часто вступают в конфликты. Все будет хорошо, если мы просто постараемся говорить с ними разумно и учить их, а не ругать". Я верю, что Лю Цзыци тоже не специально это сделал, а ты?".

Может быть, второклассники еще маленькие, но они уже могли по тону определить, нравится или не нравится им человек. Лю Цзыци сначала был переполнен обидой, когда услышал, как его собственный отец сказал, что по возвращении домой он его сильно отлупит. Но когда он услышал, как красивая и нежная мать Чжао Аня заступилась за него, он почувствовал себя очень тронутым.

"Мамочка Чжао Аня, я обещаю, что больше не буду издеваться над Чжао Анем. Я буду защищать его!" Лю Цзыци сжал кулаки, чтобы показать свою решимость.

Сяо Ху издал бесстрастный смех. Никто не знал, откуда он этому научился, но его холодная усмешка выдавала взрослого человека.

Когда Шэн Цзяоян и остальные сели в машину и уехали, Лю Цзыци все еще с завистью смотрел в ту сторону, откуда они уехали. Затем он сказал: "Как бы я хотел быть Чжао Анем. Его отец такой красавец, а мать такая красивая. Вздох!"

"Брат, что ты говоришь?" Отец Лю Цзыци легонько шлепнул Лю Цзыци по голове.

"Дорогой, наш сын начинает проявлять пренебрежение к нам". Мать Лю Цзыци не знала, смеяться ей или плакать.

Родители у ворот школы сгрудились вместе, обсуждая происходящее.

"Как странно. Этот ребенок выглядит таким обычным. Он явно не унаследовал гены своих родителей".

"Сюй Цзяоцзяо - знаменитость. Количество знаменитостей, которые не ложились под нож, можно пересчитать по пальцам одной руки. О, они называют это небольшими корректировками, не так ли?"

"Кто знает!"

"Я так не думаю. Этого парня зовут Чжао Ань. Его фамилия Чжао. Я знаю, что фамилия парня Сюй Цзяоцзяо - Шэнь. Я видела их в том эстрадном шоу раньше".

"Я нашла. В интернете есть новости о том, что у них есть приемный ребенок. Раньше еще был скандал из-за этого ребенка".

"Значит, он приемный. Но, похоже, они очень близки".

Тем временем, предмет обсуждения сидел в машине и расспрашивал Сяо Аня о его мыслях и чувствах по поводу открытых школьных мероприятий в новом семестре.

В этом году они меньше времени проводили дома.

В первой половине года Шэн Цзяоян была занята на съемках. Затем она на некоторое время уехала в путешествие, а теперь ей пришлось ездить по стране, чтобы участвовать в мероприятиях по продвижению своего фильма. Еще меньше было необходимости упоминать Шэн Чжинина. Его мир, казалось, вращался вокруг Шэн Цзяоян. Когда она была в других городах на рекламных мероприятиях, он сопровождал ее, и был даже более старательным, чем ее личный помощник.

Она не ожидала, что премьера фильма совпадет с открытием школы Сяо Аня. Время премьеры уже было объявлено, и поэтому его нельзя было изменить. Школа Сяо Аня оповестила родителей учеников только за несколько дней до начала мероприятий. Поэтому Шэн Цзяоян могла только попросить Феликса и Лилит пойти вместо нее.

Сначала она хотела позвать Шэнь Чжинина, но он сказал, что не хочет идти один и настаивает на том, чтобы подождать ее.

Но, к счастью, им удалось приехать как раз к окончанию мероприятий.

Ночью, перед тем как они уснули, Шэн Цзяоян затронула вопрос о Сяо Ане.

"Я слышала от Лилит, что Сяо Ань был удручен тем, что мы не посетили мероприятия его школы. Я считаю, что в будущем мы должны уделять этому больше внимания. Поскольку мы его усыновили, мы должны нести за него ответственность". Хотя Сяо Ань медленно преодолел травму, нанесенную ему родителями, я хочу видеть его веселым и жизнерадостным, таким же, как Сяо Ху".

"Ты хочешь, чтобы он был как Сяо Ху? Тогда твое желание, скорее всего, не сбудется в этой жизни. Независимо от того, насколько веселым будет Сяо Ань, он никогда не станет таким, как Сяо Ху. Его темперамент уже сформировался".

Шэн Цзяоян ухватилась за его руки, которые блуждали по ее телу, и стрельнула в него смертоносным взглядом. "Будь серьезным!"

"Да, я очень серьезен", - торжественно сказал Шэнь Чжинин. Однако его действия говорили об обратном: он согнул палец и пощекотал ее ладонь.

Шэн Цзяоян села на кровати и сказала: "Шэн Чжинин, ты можешь быть более серьезным, когда мы говорим о воспитании ребенка? Если мы не можем хорошо воспитать Сяо Аня, то как ты собираешься воспитывать наших собственных детей в будущем!"

Шэнь Чжинин посмотрела на нее и промолчала.

"Что, я что-то не так сказала?" Шэн Цзяоян приподняла бровь. Она выглядела так, словно говорила: "Я осмелюсь сказать, что я это сделала".

Шэн Чжинин медленно поднялся и посмотрел ей в глаза нежным и ласковым взглядом. "Я вижу, что ты начала думать о нашем будущем".

"Ты хочешь сказать, что я не могу думать?"

"Нет, конечно, нет". Шэнь Чжинин протянул руки и обнял Шэн Цзяоян. "Я просто слишком счастлив".

"И что?" Шэн Цзяоян твердо стояла на своем. Она должна прийти к консенсусу с Шэн Чжинином по вопросу воспитания Сяо Аня сегодня.

"Последнее слово за тобой", - без колебаний ответила Шэн Чжинин.

В голове Шэн Цзяоян промелькнула мысль, и на ее лице появилась слабая улыбка. Она обняла Шэн Чжинина за шею. "Итак, дорогой, с сегодняшнего дня ты будешь отправлять Сяо Аня в школу и забирать его после уроков. Ты должен сначала научиться быть хорошим отцом для Сяо Аня, прежде чем я смогу поверить, что ты будешь хорошим отцом для наших будущих детей".

"В школу и из школы?"

"У тебя так быстро появилось другое мнение?" Шэн Цзяоян посмотрела на него с невозмутимым выражением лица.

"Как это возможно? Я не смею идти против приказов моей королевы", - в глазах Шен Чжинина блеснула улыбка.

"Твоя королева? Я вспомнила, что раньше ты называл меня своей принцессой. Когда это мой статус повысился?" с весельем спросила Шэн Цзяоян.

"Если твой титул останется прежним, как наши дети смогут стать принцем и принцессой?"

"..." В этой логике вообще нет изъяна.

Шэн Цзяоян тихонько кашлянул и сказал: "У Мэй Ниу скоро родится ребенок. Я хочу сопровождать ее. Ты можешь остаться дома и позаботиться о Сяо Ань".

Взгляд Шэнь Чжинина мгновенно изменился. Он выглядел так, как будто его переполняла

исключительная скорбь.

"Значит, все эти разговоры о том, что я хочу отправить Сяо Аня в школу и забрать его после, были просто подготовкой к тому, чтобы избавиться от меня. Скажи, ты все еще хочешь снова встретиться со своей старой подругой, не так ли?"

"О каком старом пламени ты говоришь? Не говори ерунды. Я там, чтобы сопровождать Мэй Ниу. Если ты пойдешь со мной, то в это время я должен сопровождать тебя или ее?"

"Ты можешь просто игнорировать меня и сопровождать Лину".

"Лучше не надо. Тебе так неудобно там находиться. Мы даже не можем поговорить с девочками".

Шэн Цзяоян поджала губы. "Ты не можешь все время следить за мной. Ты должна доверять мне".

"Я доверяю тебе, но я не доверяю другим".

"Кого ты имеешь в виду? Свена? Или Линь Яня?"

Шэнь Чжинин замолчал и просто смотрел на нее.

Шэн Цзяоян обхватила его лицо и, наклонившись, поцеловала в губы: "По сравнению с тобой другие мужчины - дерьмо. Обещаю, что в этот раз я буду очень осторожна. Я ведь тоже не дура, верно?".

Поскольку Шэнь Чжинин молчал, Шэн Цзяоян решила раскрыть свою козырную карту. "Если я увижу, что отношения между тобой и Сяо Анем станут такими же близкими, как у обычных отца и сына, я преподнесу тебе огромный сюрприз".

"Какой сюрприз?" Брови Шэнь Чжинина дернулись.

"Я уже сказал, что это сюрприз, так что, очевидно, я не могу раскрыть его сейчас!"

"Я не знаю, смогу ли я получить этот сюрприз или нет, но сейчас у меня есть просьба, которую ты, безусловно, можешь выполнить. Как только ты ее выполнишь, я отпущу тебя".

"Что это? Скажи мне."

Шэнь Чжинин спокойно улегся на кровать и заложил руки за голову. "Я голоден". Этим жестом он даже передал скрытое послание: "Я не хочу двигаться".

"Хорошо, я пойду принесу тебе еды..." Шэн Цзяоян прервали прежде, чем она успела закончить фразу.

"Я говорю о своем младшем".

Взгляд Шэн Цзяояна переместился на определенное место.

"..."

1. Чжао Ань - настоящее имя Сяо Аня. Его фамилия - Чжао, а имя - Ань.

http://tl.rulate.ru/book/27432/2181736